

Илья Рогачев:

«ЕВРОПЕЙСКАЯ КОНВЕНЦИЯ О БОРЬБЕ
С КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬЮ НЕДОСТАТОЧНА
ДЛЯ ОТВЕТА НА НОВЫЕ ВЫЗОВЫ»

Насколько успешно взаимодействие в решении задач по борьбе с терроризмом в рамках ООН? Какую роль играет Россия в разработке и продвижении мер по борьбе с терроризмом? Какое место должны занимать и реально занимают негосударственные игроки в антитеррористическом партнерстве?

Директор Департамента по вопросам новых вызовов и угроз МИД РФ И.И. Рогачев ответил на вопросы редакции журнала Индекс Безопасности¹.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Какие основные задачи стоят перед государствами в том, что касается борьбы с терроризмом? Насколько успешно взаимодействие в решении этих задач в рамках ООН?

РОГАЧЕВ: Терроризм продолжает оставаться одной из основных угроз международному миру и безопасности. Особую опасность терроризм приобретает в свете возможного использования террористами высоких технологий, элементов оружия массового уничтожения. Ясно, что противостоять такой опасности можно только сообща, развивая международное антитеррористическое сотрудничество.

В 2001 г. Совет Безопасности ООН объявил терроризм угрозой международному миру и безопасности. Впервые международная проблема, имеющая негосударственное происхождение, получила такой статус.

Россия выступает за укрепление международной системы противодействия терроризму с упором на оказание содействия государствам в укреплении их контртеррористических потенциалов. Главным координирующим центром такой системы являются ООН и Совет Безопасности.

Необходимо обеспечить скорейшую и всеобъемлющую реализацию положений Глобальной контртеррористической стратегии ООН (ГКС) в плане профилактики террора, пресечения *воспроизводства* идеологии экстремизма и насилия, а также использования в террористических целях медийного пространства, глобальной сети Интернет.

Думаю, стоит позитивно оценивать итоги второго обзора Стратегии, который состоялся 7 сентября 2010 г. в Нью-Йорке. Концептуальные параметры ГКС должны оставаться неизменными, с учетом ее консенсусной поддержки на 60-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2006 г.

С подписанием в марте и апреле 2010 г. Деклараций о сотрудничестве ОДКБ и ШОС с ООН будет возрастать вклад этих региональных организаций в общие усилия в борьбе с новыми вызовами и угрозами.

Поэтому в целом я склонен считать международное сотрудничество в борьбе с терроризмом успешным. За последние годы достигнут определенный прогресс в плане силовых и правоохранительных мер по борьбе с терроризмом. Продолжая уделять этой работе неослабевающее внимание, необходимо одновременно действовать на опережение, ставить перед собой в качестве приоритетных задачи профилактики терроризма, в том числе пресечения распространения террористической идеологии и пропаганды.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Какую роль играет Россия в разработке и продвижении мер по борьбе с терроризмом?

РОГАЧЕВ: Россия все активнее берет на себя лидирующую роль на многих новых направлениях международного антитеррористического сотрудничества. Именно по российской инициативе и с ее ведущим участием была выработана вступившая в силу в 2007 г. Конвенция Совета Европы (2005) о предупреждении терроризма. Наша страна первой ратифицировала эту Конвенцию, положения которой стали составной частью российского антитеррористического законодательства.

В целом, Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма представляет собой первый международно-правовой инструмент, концентрирующийся на превентивных аспектах антитеррора. Основная несущая конструкция Конвенции 2005 г. — блок статей об уголовной ответственности за новые составы преступлений, такие как публичное подстрекательство к терроризму, вербовка и подготовка террористов. Государства-участники обязуются ввести в своем законодательстве уголовную ответственность за такие преступления, а также обеспечивать в полной мере международное сотрудничество по связанным с ними уголовным делам. Важным достижением стало четкое закрепление в Конвенции Совета Европы уже упоминавшегося принципа «либо суди, либо выдай».

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Какие есть сложности в проведении международной контртеррористической политики?

РОГАЧЕВ: Успех на пути борьбы с нетрадиционными угрозами, к которым относится терроризм, не может быть обеспечен усилиями только государств, необходим широкий диалог с различными структурами гражданского общества, которые могут сыграть огромную роль в сфере образования идеалов терпимости и взаимопонимания между конфессиональными и этническими группами, соблюдения прав человека, неприятия идеологии насилия.

Сегодня ясно, что глобальная террористическая угроза требует глобального ответа, а противостоять современным террористическим угрозам, используя потенциал только государственных структур, невозможно. Необходимо объединять усилия всех ветвей и уровней государственной власти, общественных и бизнес-структур, средств массовой информации. В то же время противодействие терроризму должно вестись на основе комплексного подхода, включающего превентивные меры и мероприятия по минимизации последствий террористических атак.

Ситуация в Афганистане, Пакистане, Иране, других регионах мира подтверждает, что международное сообщество, вынужденное вести войну с терроризмом, зачастую проигрывает террористическим идеологам в борьбе за умы и сердца людей, позволяя террористам осуществлять в угрожающих масштабах вербовку новых сторонников по всему миру. В этом и заключается основная сложность. К настоящему моменту в мировом сообществе созрело понимание важности шагов по эффективному противодействию и пресечению подстрекательства терроризму, недопущению апологетики терроризма, радикализации на этой основе общественных настроений, особенно молодежи.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Какое место должны занимать и реально занимают негосударственные акторы в антитеррористическом партнерстве?

РОГАЧЕВ: Думаю, не должно быть сомнений в том, что в противодействии терроризму должны участвовать и государственные структуры, и гражданское общество —

общественные организации, религиозные и образовательные учреждения, наука и культура, СМИ, деловые круги.

Сотрудничество бизнеса и государства в отражении террористической угрозы совершенно очевидно. Стремясь укрепить международную антитеррористическую коалицию, добавить ей целый пласт участников, новое направление сотрудничества, Россия в качестве председателя G-8 в 2006 г. выдвинула международную инициативу создания и укрепления антитеррористического партнерства государств и бизнеса.

Важную роль в этом призвана сыграть принятая на московском Глобальном форуме в ноябре 2006 г. Международная Стратегия антитеррористического партнерства государств и бизнеса, задающая политические и организационные рамки для активного, добровольного, эффективного государственно-частного антитеррористического диалога и сотрудничества, причем именно на глобальном, не только *восьмерочном* пространстве. По сути, Форум и Стратегия запустили самостоятельный международный процесс сотрудничества. Важнейший его элемент — ряд конкретных проектов антитеррористического партнерства — реализуется при ведущей роли российских госструктур и компаний.

Тема государственно-частного партнерства в противодействии терроризму прочно закрепилась в повестке дня многих международных организаций, включая ООН, ОБСЕ, ОДКБ, ШОС, Совет Европы и др. В качестве одного из наиболее ярких примеров хотел бы упомянуть прошедшую 14–15 октября 2010 г. в Астане конференцию ОБСЕ по теме «Успешные стратегии, эффективная политика и наилучшая практика предупреждения терроризма», ставшую ключевым антитеррористическим мероприятием года в формате этой организации.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: В чем, на Ваш взгляд, заключается роль гражданского общества, когда дело касается борьбы с нетрадиционными вызовами безопасности?

РОГАЧЕВ: Активное подключение к антитеррористическому партнерству гражданского общества играет, на мой взгляд, очень важную роль. Здесь хотелось бы выделить деятельность известной НПО Международной академии телевидения и радио (МАТР). 2–4 ноября 2010 г. в Лимассоле (Кипр) состоялась очередная, уже 6-я, международная конференция «Терроризм и электронные СМИ», организованная МАТР, в ходе которой особое внимание было уделено рассмотрению вопросов укрепления антитеррористического взаимодействия государственных органов и СМИ. Следующая, 7-я, конференция пройдет в конце 2011 г. также на Кипре.

Активно подключается к антитеррористическому государственно-частному партнерству и научно-образовательное сообщество. В развитии итогов международной научно-образовательной конференции «Антитеррористическое партнерство государств, бизнеса и гражданского общества: практика, наука, образование», организованной МИД России совместно с Российским университетом дружбы народов (РУДН) (Москва, 18–19 марта 2010 г.), идет процесс создания на базе этого университета Международного научно-образовательного центра проблем противодействия терроризму и издания информационно-аналитического и научно-практического журнала «Антитеррористический вестник». Заметным событием стала и проведенная РУДН 27–28 октября 2010 г. международная научно-практическая конференция «Правоохранительные органы в России и за рубежом на современном этапе. Взаимодействие с общественными институтами в борьбе с терроризмом», в работе которой приняли участие представители Целевой группы секретариата ООН по имплементации Глобальной контртеррористической стратегии и Межрегионального института ООН по проблемам преступности и правосудия (ЮНИКРИ).

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Как можно охарактеризовать задачи, которые решает Россия в борьбе с незаконным оборотом наркотиков?

РОГАЧЕВ: Область борьбы с наркоторговлей для нас приоритетная. Россия расположена на так называемом *северном маршруте* наркотрафика из Центральной

Ю
Б
В
Р
Е
Т
Н
И

Азии и Европу, по которому проходит до 40% производимого в Афганистане героина. В борьбе с трафиком афганского героина мы сотрудничаем с французскими партнерами. Франция дала начало так называемому Парижско-московскому процессу, и в 2003 г. в Париже состоялась первая конференция министерского уровня, на которой обсуждались возможности прекращения трафика наркотиков по *северному маршруту* из Афганистана. В 2006 г. состоялась конференция на эту же тему в Москве. Сейчас мы совместно готовим третью конференцию, которая пройдет в Вене в 2011 г. Задача, как я уже отметил, состоит в том, чтобы по возможности прекратить наркотрафик либо создать максимальное воспрепятствование наркотрафикантам на пути из Афганистана.

Есть и вторая, самостоятельная задача — прекратить поставку прекурсоров в Афганистан. Прекурсоры — это химические вещества, которые необходимы для очистки опиума и переработки его в героин, и они требуются в огромных количествах. На решение этих двух задач направлен Парижско-московский процесс. Мы также приветствуем поддержку других государств.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Проблема коррупции для России стоит крайне остро. Понятно, что в большинстве конкретных случаев эта проблема носит трансграничный характер (коррупционеры не обязательно будут держать свои средства в России). Вы довольны сотрудничеством России с другими государствами в борьбе с коррупцией? Что Россия может улучшить в сфере борьбы с отмыванием денег и что Вы хотели бы видеть более активно на повестке дня Группы по разработке финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ)?

РОГАЧЕВ: Финансовые преступления и коррупция — это разные вещи. Коррупция гораздо шире, чем просто передача взятки, пачки денег; проблема коррупции связана и с ценностями нематериального характера.

Наша страна стоит на верном пути в части имплементации Конвенции ООН против коррупции. В соответствии с нашими обязательствами по этой конвенции созданы специализированные органы, которые занимаются противодействием именно этому виду преступлений, в частности Совет при Президенте РФ по борьбе с коррупцией. По решениям Совета уже была создана целая система антикоррупционных органов, это стало первым необходимым бюрократическим шагом на пути борьбы с коррупцией. Хотя суть, конечно, заключается в дальнейшей эффективной работе этих органов.

Важнейшим элементом международного сотрудничества в борьбе с коррупцией является, помимо известных элементов, возвращение активов, полученных в результате актов коррупции и вывезенных за рубеж. Как известно, такие активы во многих случаях вернуть чрезвычайно сложно. Страна, в которую такие активы ввезены, зачастую заинтересована в их поступлении, в том, чтобы они отмывались и работали на местную экономику. Это одно из направлений, по которому ведется работа в рамках ООН, в рамках Конвенции по противодействию коррупции, то есть на международном уровне.

Говоря о финансовых преступлениях в целом, отмечу, что несколько лет назад было создано специализированное ведомство — Росфинмониторинг, орган финансовой разведки. Через это ведомство РФ участвует в работе на международном уровне на всех направлениях противодействия преступлениям в сфере финансов.

С ФАТФ мы сотрудничаем вполне успешно и поддерживаем эту организацию. В частности, была создана Евроазиатская группа (ЕАГ) — региональная группа по модели ФАТФ, которая включает Россию, центральноазиатские государства, а также Китай. Ее задачи — имплементация стандартов ФАТФ в области противодействия финансовым преступлениям и создание национальных финансовых разведок. В реализации этих целей РФ оказывает существенную помощь членам ЕАГ, в частности в подготовке персонала на базе Росфинмониторинга.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Есть ли у России идеи по поводу того, как бороться с киберпреступностью?

РОГАЧЕВ: Киберпреступность — это преступления, совершаемые в киберпространстве с целью получения выгоды. Эта область относится к уголовно-правовому полю. Мы считаем, что в области киберпреступности необходимо внедрять международно-правовое регулирование. На данный момент в этой узкой сфере международно-правовое регулирование фактически отсутствует. Европейскую конвенцию о борьбе с киберпреступностью Россия не считает достаточной для решения проблем. Такие вопросы, как юрисдикция в киберпространстве, проведение расследований в киберпространстве, отсутствуют в Конвенции и фактически не регулируются ни на международном, ни на национальном уровне.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: В чем Вы видите основную проблему для международного сотрудничества в борьбе с новыми вызовами безопасности?

РОГАЧЕВ: На национальном уровне государства отдают приоритет разным проблемам — будь то наркоторговля, торговля людьми, киберпреступность и др. Преступные организации действуют все более решительно, им не мешают границы, они пренебрегают пределами национальной юрисдикции, которыми ограничены национальные правоохранительные органы, поэтому они далеко впереди по уровню сотрудничества, нежели организации, им противодействующие. В этом я вижу основную проблему на настоящем этапе. 🐘

Примечания

¹ Текст интервью подготовлен на основе выступления И.И. Рогачева на заседании Международного клуба *Триалог* 1 декабря 2010 г.

Ю
Р
В
Р
Е
Т
Н
И